

Дорогая передача

Владимир Высоцкий

Письмо в редакцию телепередачи "Очевидное невероятное"

Дорогая передача! Во субботу, чуть не плача,
Вся Канатчикова дача к телевизору рвалась,
Вместо чтоб поесть, помыться у колодца и забыться,
Вся безумная больница у экрана собралась.

Говорил, ломая руки, краснобай и баламут
Про бессилие науки перед тайною Бермуд,
Все мозги разбил на части, все извилины заплел,
И канатчиковы власти колят нам второй укол.

Уважаемый редактор, может лучше про реактор, а?
Про любимый лунный трактор? Ведь нельзя же, год подряд
То тарелками пугают, дескать, подлые, летают,
То у вас собаки лают, то у вас руины говорят.

Мы кое в чем поднаторели, мы тарелки бьем весь год
Мы на них уже собаку съели, если повар нам не врет,
А медикаментов груды мы в унитаз, кто не дурак,
Вот это жизнь, а вдруг Бермуды. Вот те раз. Нельзя же так!

Мы не сделали скандала, нам вождя не доставало.
Настоящих буйных мало, вот и нету вожаков.
Но на происки и бредни сети есть у нас и бредни,
И не испортят нам обедни злые происки врагов.

Это их худые черти бермутят воду во пруду,
Это все придумал Черчиль в восемнадцатом году.
Мы про взрывы, про пожары сочиняли ноту ТАСС,
Тут примчались санитары и зафиксировали нас.

Тех, кто был особо боек, прикрутили к спинкам коек.
Бился в пене параноик, как ведьмак на шабаше:
"Развяжите полотенцы, иноверы, изуверцы.
Нам бермурторно на сердце и бермуртно на душе".

Сорок душ посменно воют, раскалились добела.
Вот как сильно беспокоят треугольные дела,
Все почти с ума свихнулись, даже кто безумен был,
И тогда главврач Маргулис телевизор запретил.

Вон он, змей, в окне маячит, за спиною штепсель прячет
Подал знак кому-то, значит: "Фельдшер, вырви провода".
И нам осталось уколоться и упасть на дно колодца,
И там пропасть на дне колодца, как в Бермудах -
навсегда.

Ну а завтра спросят дети, навещая нас с утра:
"Папы, что сказали эти кандидаты в доктора?"
Мы ответим нашим чадам правду - им не все равно,
Удивительное рядом, но оно - запрещено.

А вон дантист-надомник, Рудик, у него приемник "Грюндиг"
Он его ночами крутит, ловит, контра, ФРГ
Он там был купцом по шмуткам и подвинулся рассудком,
А к нам попал в волненьи жутком и с растревоженым
Желудком, и с номерочком на ноге.

Он прибежал взволнован крайне и сообщеньем нас потряс,
Будто наш уже научный лайнер в треугольнике погряз.
Сгинул, топливо истратив, весь распался на куски,
Но двух безумных наших братьев подобрали рыбаки.

Те, кто выжил в катаклизме, пребывают в пессимизме,
Их вчера в стеклянной призме к нам в больницу привезли.
И один из них, механик, рассказал, сбежав от нянек,
Что бермурдский многогранник - незакрытый пуп земли.

Что там было, как ты спасся? Каждый лез и приставал,
Но механик только трясся и чинарики стрелял.
Он то плакал, то смеялся, то щетинился как еж,

Он над нами издевался. Ну сумасшедший, что возьмешь?

Взвился бывший алкоголик, матерщинник и крамольник,
Говорит: "Надо выпить треугольник. На троих его, даешь!"
Разошелся – так и сыплет: "Треугольник будет выпит.
Будь он параллелепипед, будь он круг, едрена вошь!"

Пусть безумная идея – не решайте сторяча,
Отвечайте нам скорее через доку главврача.
С уваженьем, дата, подпись. Отвечайте нам, а то,
Если вы не отзоветесь мы напишем в "Спортлото".

И, собственно, письмо, которое вдохновило автора написать песню:

Письмо в редакцию телепередачи "Очевидное невероятное"

"..Сейчас очень много разговоров о различных чудесах, существующих якобы вокруг нас: это летающие тарелки, которые многие видели, а другие уже в них летали. Вот, например, Адамский рассказывал, что он пару лет провел на этой тарелке — летал на Венеру и так далее. Ну и, конечно, эти всякие чудовища лохнесские, которые плавают там в озерах пресных, — как они туда попали — неизвестно.

Кстати, была такая же история — у нас. На одном озере один неудавшийся кандидат наук (он защищал — не защитил), ихтиолог, — шесть лет морочил голову всей Академии наук и всем... Было организовано шесть экспедиций, по которым было написано шесть отчетов, причем с точным описанием, с приложением догадок, что — вероятно, это касатка: значит — здесь было море... Вообще просто под сомнение взята была теория образования Земли и так далее... Этот обиженный полукандидат брал резиновую лодку, выходил с восходом солнца в тумане и ставил вот так весло, которое все принимали за хвост касатки. И он так дефилировал мимо этих вот самых — и обратно возвращался. Он там жил просто..."

(Москва, Институт комплексных транспортных проблем, 29.02.80 г.)